

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Шестой портрет

1. Данный рассказ является фрагментом более крупного ещё неоконченного произведения — новеллы или даже повести. Фрагмент публикуется для оценки необходимости продолжать.

2. Всё описанное в рассказе является плодом большого воображения автора. Любые совпадения, аналогии, а так же географические названия и адреса — случайность. Ну, вы понимаете.

Прошло три года.

Максим закончил универ и уехал, и наша с женой сексуальная жизнь снова стала приходить в упадок. Мне нужно было ощущать себя ничтожеством, я наслаждался тем, что я роконосец, и тогда у меня стоял. Портреты жены, висящие в спальне, спасали недолго.

Я пытался снова её рисовать. В то время я увлёкся карандашными и угольными рисунками, делал быстрые наброски, представляя её в чужих объятиях, но это тоже помогало не каждый раз.

И тут назрела поездка в Анапу.

Однокурсница жены со своим мужем работают преподавателями в анапских филиалах краснодарских ВУЗов, и раз в год, летом, у них курсы переподготовки. Они отдают нам свою двушку в старой советской девятиэтажке на Крымской, а сами живут в нашем доме в Краснодаре.

Две недели на Черном море с бесплатным жильём — что ещё нужно скромному учителю рисования и его супруге?

Мы приехали в Анапу в последнюю субботу июля, обменялись ключами и указаниями какие цветы когда и как поливать посидели вечером с Виктором и Ольгой за бутылочкой вина, а утром распрощались.

Днём мы сходили на рынок, закупили продуктов, а вечером пошли на пляж.

Так и пошло-поехало. Жара, прохлада морской воды, фрукты...

Утром и вечером я вылизывал Алине киску. Она ложилась на спину, раздвигала свои полные ноги, призывно мне улыбалась, проводя язычком по губам. Я ложился на неё сверху, терся своим вялым членом о её половые губы, вдыхая запах моря от её волос. Мы целовались играя с языками друг друга, и в перерывах между поцелуями она шептала:

— Помнишь? Помнишь, как меня трахал Максим? А помнишь наш первый раз? Я этим самым языком его облизывала, а ты смотрел... Я в этот ротик брала... Любишь мой блядский ротик? Поцелуй меня ещё...

И я целовал — целовал губы, ямочку на подбородке, веки, виски, шею, плечи, спускался к её грудям, вылизывал ложбинку между ними, засасывал соски, опускался ещё ниже, к бритому лобку, и вылизывал киску, доводя её до оргазма.

Иногда от её шёпота мой член вставал, и у нас получался полноценный секс. После того, как мы кончали, она облизывала мой член, слизывая остатки спермы и свои соки, а я вылизывал ей киску, высасывая свою сперму, после чего мы каждый раз очень долго целовались.

За пять дней это получилось целых три раза, что было для меня очень хорошим результатом.

В пятницу Алине хотелось как никогда, а у меня как назло не вставал. Я сделал ей куннилингус, но все её попытки оживить мой вялый член ни к чему не привели. Она надела туфли на высоком каблуке, встала передо мной на колени и полностью взяла в рот мой вялый

стручок, глядя на меня снизу вверх, но это ничего не дало, член не вставал.

Тогда она со вздохом встала и потащила меня на рынок. Одедась весьма оригинально — лифчик надела, а вот трусики буквально перел выходом демонстративно сняла, задрав подол легкого летнего платья.

После того, как я закрыл дверь, она притянула меня к себе и, поцеловав в губы, спросила:

— У меня изо рта не пахнет?

— Чем. например?

— Твоим членом. Я рот не сполоснула.

Я только пожал плечами и стал спускаться по лестнице. Она шла следом, отстав на половину пролёта. Снизу раздались шаги — кто-то поднимался нам навстречу. Тогда она вдруг охнула и остановилась. Я обернулся. Она задрала подол платья и отставила одну ногу так, что было видно половые губы, и рассматривала внутреннюю поверхность бедра. Когда шаги приблизились, она выпрямилась, поправила платье. И как ни в чём ни бывало пошла дальше.

— Укусил кто-то, — пояснила она, — да так больно!

По дороге на рынок и обратно платье под порывами морского бриза то обтягивало её ягодицы, то отчётливо показывало лобок. Она шла стараясь чтобы я её видел. На самом рынке она напрашивалась на комплименты продавцов-армян.

Понятно, что все эти ухищрения были для того, чтобы меня завести.

Придя домой, она помыла руки и бухнулась на постель как была, не сполоснув ноги и не сняв платье.

— Устала! — заявила она.

Я разобрал покупки и вошёл в спальню.

— Полижи мне! — требовательно сказала Алина.

Я сунулся было целоваться, но она оттолкнула меня:

— Нет! Просто лижи!

От неё пахло потом. Я лизал ей киску, то засовывая язык в дырочку, то почти касаясь клитора, как она любила, а она на этот раз не шептала, а говорила вслух:

— Тебе понравилось, как я одета, да? Как блядь! О-о-о, ещё, да, как приятно... Если бы я отсосала тому армянину, как думаешь... Да, да, ещё! Он отдал бы персики за полцены? Надо... О-о-о... Попробовать... Да!

С этим выкриком она кончила, и чуть позже, отдышавшись, спокойно спросила:

— У тебя не встал?

Член чуть оттопыривал джинсы.

— Давай-ка в постель! — потребовала жена.

Я быстро разделся и забрался в постель. Алина разочарованно вздохнула. Член увеличился, но был мягковатым, и скорее висел, чем стоял. Жена заставила меня лечь на спину, а сама забралась сверху, в позу 69. Я принялся вылизывать её мокрую киску, засунув в неё два пальца и массируя переднюю стенку влагалища, а она с хлюпаньем вобрала в рот мой член и принялась сосать, время от времени выпуская его, подрачивая и уговаривая встать.

— Ну что с тобой такое? — тихонько говорила она, — Почему не стоишь? Любишь, когда мальчишки молодые ебут этот ротик? Нету мальчишка, уехал...

Она стала заводиться и вскоре опять кончила, залив мне лицо своими соками. Я знал, что делать — втянув губами клитор, я заставил её тут же кончить ещё раз, так, что она сдавила ногами мою голову, а рукой сильно сжала мои яички.

Она тоже всё-таки заставила меня кончить, облизывая и подрачивая полувставший член. Только за несколько секунд до того, как выплеснуть порцию спермы в рот Алине, он стал относительно твёрдым.

Мы по очереди сходили в душ и остаток дня ничего не делали, ковыряясь в смартфонах и почти не обращая друг на друга внимания.

Вечером вместо пляжа Алина потребовала поход в ресторан. Ресторан мы могли себе позволить — за несколько дней до поездки я продал два своих пейзажа. Нечаянная радость, имевшая далеко идущие последствия и заслуживающая отдельного рассказа.

Я надел кремовые брюки, туфли, белую рубашку, тщательно выбрился. Алина облачилась в тёмно-бордовое трикотажное вечернее платье, которое очень ей шло, уложила волосы, навела макияж, надела красные туфли на шпильке и взяла в руки такого же цвета сумочку.

Мы вышли из дома и в наступающих сумерках пошли в давно знакомый нам ресторанчик, носящий название одной из европейских столиц, небольшой, но с отличной кухней.

Свободный столик нашёлся. Мы сделали заказ и принялись ждать, попросив по коктейлю.

Алина, хоть и очень желала поужинать в ресторане, и даже специально для этого притащила из Краснодара платье и туфли на каблуке, была не в духе.

— Ты чего смурная? — спросил я.

— Трахаться хочу, — с вызовом, и почти не понижая голоса ответила она, пригубив коктейль.

Сказать на это мне было нечего, и я занялся своим бокалом. Поднеся его ко рту, я вдруг увидел знакомые улыбающиеся лица, и, отсалютовав им бокалом и улыбнувшись в ответ, сделал большой глоток. Алина недоумевающе вскинула брови, и я показал ей глазами на компанию за соседним столиком, которую мы не заметили раньше. Жена обернулась, и тоже лучезарно улыбнулась. В паре метров от нас сидели её ученики, Саша и Лёша, братья-близнецы, которых она готовила к сдаче экзаменов несколько лет назад. С ними была девушка не старше двадцати лет, миниатюрная худенькая блондинка. Их ужин был в самом разгаре. Жена предложила мне поменяться местами, чтобы смотреть на ребят. Я сел к ним спиной, а она стала откровенно строить им глазки, время от времени пригубливая коктейль. Нам принесли заказ. Алина стала оживленно болтать со мной, вспоминая, какие они были молодцы и умнички, постоянно отправляя им самые тёплые улыбки, на какие только была способна. Потом встала и отправилась в дамскую комнату, прихватив сумочку. Когда она вернулась, сумочка заметно растолстела. Заиграла музыка, и Саша (а может быть Лёша) пригласил мою жену на танец. Она с готовностью встала и подала ему руку. За столик она вернулась чуть раздумываясь.

Мы подозвали официанта и попросили ещё по коктейлю, и жена заказала для ребят фруктовый десерт. Голову вверх. Её рот был широко открыт, глаза распахнуты, тело покрыто каплями пота. Лёша рыкнул и начал кончать, заливая киску Алины спермой. Саша переместился на его место, сунул член в хлюпающую киску моей жены и почти сразу тоже стал кончать.

В этот момент мне в голову пришла идея. Я вытащил член из Аниной попки и переложил Аню так, что её киска оказалась перед лицом моей жены. Жена глянула на меня непонимающим взглядом, зато Аня сразу сообразила, что я придумал. Она потянула Алину за волосы к своей промежности.

Я же пристроился к жене сзади, резко загнав член до упора. О, это ни с чем не сравнимое чувство — трахать жену после двух других мужчин. Я совсем недолго смотрел на ритмичные

движения её головы и плеч. Хлюпающая чужой спермой киска привела меня к оргазму буквально за пару минут, и я разрядился. Почти сразу кончила Аня, а следом Алина.

Она повалилась на кровать рядом с Аней, тяжело дыша.

— Анька, чего разлеглась? — спросил Саша, — тут три хуя почистить надо.

— Она в гостях, — возразил я, — тут кроме неё есть кому заняться.

И первый поднёс обмякающий член ко рту жены.

Алина начисто облизала мой член, а члены Саши и Лёши не только облизала, но и привела в боевое положение.

Я не мог налюбоваться на жену в этот момент. Отыскав свой телефон, я сделал пару снимков, чтобы не забыть этот момент.

На этих фотографиях жена стоит на кровати на коленях и облизывает член, её лицо выражает высшую степень удовольствия, грудь вздымается, глаза полны желания, по бедрам стекает сперма, половые губы покраснели, макияж «поплыл»...

Алину снова поставили в коленно-локтевую позу, Саша вошёл в неё и начал быстро трахать хлюпающую киску. Потом вынул свой член. Лёша лёг на кровать, и Алина насадилась на его член. Она было начала двигать бёдрами, но Лёша её остановил. Она замерла ненадолго, не понимая, что происходит, и Саша воспользовался этим, чтобы вставить член ей в анус. Он сделал это так ловко и профессионально, что сразу становилось ясно — опыт у него немаленький.

Она легла на грудь Лёше, полностью отдав Саше инициативу, а он долбил её в попку.

Я ласкал Аню — гладил груди, брал в рот соски, теребил клитор.

Она прошептала:

— А у тебя больше не встанет?

— Не так быстро. Мне же не двадцать...

Мы целовались. Я довёл её до оргазма, и довольно быстро, и мы просто лежали и смотрели на близнецов, трахающих мою жену.

Алина кончала.

Её стоны стали сначала чаще, потом просто слились в какой-то заунывный то ли плач, то ли вой. Буквально каждую пару минут тело Алины содрогалось в очередном оргазме.

Парни тоже кончили довольно быстро. Алину положили на спину, мальчишки встали на колени по сторонам от неё, и начали драть. Потоки спермы выплеснулись на неё, заливая лицо, шею, грудь.

Лёша вытер член её волосами. Саша сунул свой облизать Ане.

Немного остыв и отдышавшись, парни собрались уходить. Я предложил им принять душ — после такого траха в жарко нагретой квартире все были потные. Они переглянулись, и Лёша ответил за всех:

— Нет, спасибо. Мы пойдём.

Аня ушла на кухню и вернулась уже в сарафане, на ходу поправляя волосы.

Мы тепло попрощались. Лёша и Саша с некоторым смущением, а Аня крепко поцеловала меня в губы, оставив привкус спермы своего брата.

Я закрыл за ними дверь и вернулся в спальню, мечтая вылизать жену. От предвкушения мой член начинал напрягаться.

От увиденной мной картины член снова стал деревянным — второй раз за вечер, давненько такого не было.

Алина возлежала на спине, положив голову на подушку и подложив под неё одну руку. Чуть согнутые в коленях полные ноги бесстыдно разбросаны в стороны. Между ягодиц небольшая лужица, натёкшая из попки и полураскрытой киски. На внутренней поверхности бёдер мутные подсыхающие потёки. Грудь и лицо забрызганы спермой. Макияж окончательно потёк. По щеке размазана помада. Волосы растрепались, спутались и местами слиплись. Тело блестит от подсыхающего пота. Вся простыня в пятнах. Мужской и женский пот, желтоватые выделения из женских кисок, расплывающиеся брызги спермы. Пыльные следы туфель и босоножек.

Я снова взялся за смартфон и сделал несколько снимков с разных ракурсов. Этот вид был достоин картины, и я не хотел забыть ни малейшей детали.

Я поднял с пола её вещи и бросил на стул, а затем подлёг к ней.

— Не устала?

— Разве что чуточку... Но какой вечер!

— Уже ночь.

Я придвинулся ближе и стал целовать её губы. Запах спермы сводил с ума. Запах оттраханной бляди. Моей жены. Наши рты слились в поцелуе, глубоком и страстном.

Моя рука нащупала клитор. Палец, засунутый в дырочку за смазкой, не встретил никакого сопротивления, настолько много там было жидкостей. Её рука нащупала мой член. Мы ласкали друг друга и шептались под ярким светом люстры, при этом я не забывал слизывать с неё сперму и отдавать ей в поцелуях.

— Ты блядь... Шлюха, ты знаешь?

— Да... Блядь... Меня отъебали во все дырки, ты... видел?

— Видел... Ты проститутке отлизала...

— Да... Прижми сильнее... О-о-о! Отлизала... Пизду...

— Эту пизду проигрывали в карты много раз... Твои ёбари...

— А-а-а-о-о!!!

Её ноги сжались, немаленькое тело выгнулось в оргазме.

— Засунь мне! Пожалуйста... Как же хорошо...

Она раздвинула ноги, и забрался на неё сверху и с чавкающим звуком вставил член в её лоно. Матка тут же обхватила головку и запульсировала, а Алина опять вздрогнула всем телом.

— Сколько раз ты сегодня кончила?

— Я сбилась считать... Да, да, сильнее... Ещё! Резче... Да-а-а!

Я хоть и старался продлить ей удовольствие, не смог долго сдерживаться, слишком велико было возбуждение, и я выплеснул в её лоно очередную порцию спермы.

Потом я вылизывал её всю, но она не кончила, даже когда я вылизывал её киску. Просто устала.

Мы так и уснули, обнявшись, на грязной простыне, потные и липкие.

Надо ли говорить, что впечатлений мне хватило с избытком и на остаток отпуска, и на полтора месяца после него? Жена была в восторге.

Нашу краснодарскую спальню украсил шестой портрет. Оттраханная шлюха, лежащая в грязной постели.

Аню и близнецов мы пару раз приглашали в гости, вернувшись в Краснодар. Этих свиданий хватало, чтобы поддерживать меня, но ребята быстро остыли к Алине, и я их не виню — любовница, годящаяся в матери хороша на пару раз, как экзотика, но не для постоянных

отношений.

Эти встречи тоже были незабываемы, но это совсем другие истории.